

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

1.1 Философско-теоретические и психолого-педагогические аспекты рассмотрения природы личного пространства

Исследование природы личного пространства опирается на философско-методологические и мировоззренческие идеи. С этих позиций необходимо рассмотреть имеющиеся в научной литературе определения пространства в применении их к проблеме развития личного пространства детей старшего дошкольного возраста.

На протяжении всей истории естествознания и философии существовали две основные концепции: пространство и время. Наиболее ранняя теоретическая проблематизация понятия пространства осуществляется в Античности. Демокрит, Эпикур, Лукреций ввели понятие пустого пространства и рассматривали его как однородное (одинаковое во всех точках) и бесконечное (Эпикур полагал, что оно не изотропно, то есть неодинаково по всем направлениям) [81, с. 56].

Л.Б. Баженов, изучающий проблему пространства и времени, считает, что исторически сложилось два подхода к пространству и времени. Первый подход может быть назван субстанциальным. В этом случае пространство и время понимаются как нечто самостоятельно существующее наряду с материей, как ее пустые вместилища («все объекты мыслятся существующими в пространстве и во времени, причем последнее имеет самостоятельное, независимое от первых существование»). «Пространство – это чистая протяженность, и время – чистая длительность, в которые как бы «погружены», «помещены» материальные объекты» [148, с.95]. Этот взгляд на пространство одним из первых высказал Демокрит: «...в действительности же существуют только атомы и пустота» [83, с. 224].

Второй подход связан с реляционной концепцией пространства и времени. С позиций данной концепции пространство и время определяются как общие формы координации материальных объектов и их состояний. Пространство – это совокупность отношений, выражающих координацию сосуществующих объектов, их расположение друг относительно друга и относительную величину (расстояния и ориентация); время – совокупность отношений, выражающих координацию сменяющих друг друга состояний (явлений), их последовательность и длительность» [167].

В Новое время в связи с разработкой основ динамики эту концепцию развил И. Ньютон, который освободил её от антропоморфизма. По И. Ньютону, пространство и время суть особые начала, существующие независимо от материи и друг от друга. Пространство само по себе (абсолютное пространство) есть пустое «вместилище тел», абсолютно неподвижное, непрерывное, однородное и изотропное, пронизываемое – не воздействующее на материю и не подвергающееся её воздействиям, бесконечное [107, с.30]. Согласно Г. Лейбницу, пространство – это порядок взаимного расположения множества тел, существующих вне друг друга, время – порядок сменяющих друг друга явлений или состояний тел [83, с. 122].

С точки зрения исследования проблемы развития личного пространства детей старшего дошкольного возраста несомненный интерес представляют взгляды на пространство и пространственное существование человека, отраженные в работах Э. Гуссерля, И. Канта, М. Хайдеггера, С. Эспинозы. Определение понятия пространства И. Кантом заключается в том, что оно есть чистое созерцание – основная форма всякого внешнего ощущения [64, с. 403].

С. Эспиноза пишет о том, что постичь жизнь в настоящем и будущем можно только в связи с ее пространством. Поведение человека несет в себе отпечаток его окружения, пространства, заключающего индивида в определенную форму. В своих работах философ указывает на то, что человека определяет не внешнее и не мировое пространство, а пространство потенциальное, то «здесь», которое необходимо «я» как субъекту. Тело – это не только организм человека как субъекта, живущего в пространстве, но и само по себе пространство, первое истинное человеческое пространство [194, с. 95-99]. Идея, высказанная данным философом, является одной из ключевых в понимании личного пространства, так как указывает на важные факторы становления личного пространства – собственную телесность человека, в том числе и ребенка, а затем его субъектность.

М. Хайдеггер, рассматривая вопрос о пространственной организации «бытия-в-мире» обнаруживает, что сам опыт ориентации человека в мире и любой повод освоения, окружающего определяется уже имеющимся опытом быть «вблизи» какого-то сущего, опытом удержания его «под рукой». Пространство не заключено в субъекте, и мир не заключен в пространстве. Напротив, пространство есть в мире, поскольку оно открывает для существования конституитивное бытие пространства в мире. Существование является пространственным [167, с. 370]. Основываясь на вышесказанном, можно констатировать, с одной стороны, естественную потребность детей дошкольного возраста в освоении окружающего пространства, с другой – развитие их личного пространства за счет расширения опыта собственной жизнедеятельности.

Таким образом, исторический анализ понятия «пространство» дает нам возможность понять в большей степени его физические характеристики и свойства. Однако в рассмотренных выше положениях не акцентируется внимание на роли человека в создании пространственно-временных отношений. Наиболее четкую картину нахождения человека в пространственно-временных отношениях представляет И.П. Бердников, взяв за основу парадигмальный подход.

В *доклассической парадигме* (ее мифологической разновидности) пространство человека представляет собой «вместилище» социально значимой информации, обладающее серьезным влиянием на представления, ценности, его поведение. *Классическая парадигма* пространства человека характеризуется трансформированным пониманием его как деятельного существа, противостоящего миру в своей преобразующей деятельности. Оформившиеся структуры пространства человека – наука, искусство, политика, право и другие – обретают все большую независимость по отношению к человеку. Происходит радикальное внедрение установки на покорение физического пространства, формализацию и математизацию сфер жизнедеятельности, безусловное принятие разума и познания ядром человеческого Я.

В рамках *неклассической парадигмы* осмысление пространства человека переводит внимание исследователей с философской онтологии на гносеологическую проблематику, отразившуюся в позитивизме, философии жизни. Развитие науки вскрыло глубинную связь, существующую между пространством и временем и соответствующую реляционной концепции.

В *постнеклассической парадигме* пространства человека его структурирование происходит в ситуации, когда индивиду «размыкают» звенья детерминистических связей, модифицируют нормативы и ориентиры. В современных условиях пространство человека должно структурироваться так, чтобы гармонично вписываться в пространственно-временные отношения природы, не нарушая обменные ритмы Вселенной [18, с. 10-12]. Указанные парадигмы категории пространства (доклассическая, классическая, неклассическая, постнеклассическая), выделенные И.П. Бердниковым, дают возможность достичь определенной объективности в изучении личного пространства детей старшего дошкольного возраста и его развития.

Интерес к проблемам, связанным с пространственно-временными аспектами человеческого существования, продолжался на протяжении всего XX века, но особенно стремительно данная проблема актуализировалась в конце XX - начале XXI вв. А.И. Осипов отмечает, что на современном этапе общественного развития мировоззренческий потенциал категорий пространства и времени необходимо рассматривать в его соотнесенности с человеком, его потребностями, целями, ценностями. Тогда в мировоззренческом плане пространство как форма

существования материи будет представлять для человека большую значимость как необходимое условие его существования (локализация, структурирование, насыщение и т.д.). В данном контексте фиксируется значимость пространства для человека. Но не меньшую значимость имеет рассмотрение пространственных аспектов человеческой деятельности их соотносительности с пространством универсума [113, с. 174].

В этой связи мы обращаем внимание не только на логическую форму пространства, представленную его фундаментальными признаками (протяженность, рядоположенность, длительность, последовательность, непрерывность, прерывность, устойчивость, изменчивость, необратимость и др.). Важно перцептуальное пространство, определяемое А.И. Осиповым как внутренняя организация чувственного опыта, структурно-целостное упорядочивание наших ощущений, в которых отражается объективная пространственно-временная структура реальности на уровне чувственной ступени познания.

Это сложный механизм, активно структурирующий наши ощущения, формирующий чувственные образы не только в соответствии с их объективными прообразами и психофизиологическими особенностями человеческого сенсорного аппарата, но и в соответствии с интеллектуальными, эмоциональными особенностями, мировоззренческим «багажом» субъекта. Конкретный, чувственный образ пространства и времени в его многокрасочности, нерасчлененной диффузной целостности варьируется у разных людей. От представления человеком характера и масштабов своей деятельности, зависит его воздействие на внутреннюю и внешнюю пространственную организацию его окружающего мира [113, с.12-13].

Относительно детей дошкольного возраста можно утверждать, что на данном этапе их развития на формирование образа пространства в большей степени влияет развитие их сенсорных систем, ощущений, нежели мировоззренческий опыт. На наш взгляд, данное утверждение может быть положено в основу механизма развития личного пространства детей.

В условиях современного информационного общества необходимость осмысления пространства как понятия обусловлена выявлением современных проблем пространства, обсуждаемых в рамках естественно-научно философского подхода и включающих в себя как традиционные проблемы, так и новые. К ним относятся: проблема размерности пространства; проблема непрерывности или же дискретности пространства на уровне микромира; проблема «переноса» категории пространства в гуманитарные науки. При этом физическим характеристикам пространства противопоставляются специальные пространства: гносеологическое, биологическое, семантическое, пространство социальных событий и др. [35, 72, 185].

Многоаспектную природу понятия «пространство» констатирует Е.В. Селезнева. Автор указывает на то, что оно является предметом исследования многих наук. В философии пространство рассматривается как объективное условие и способ существования материи; физике – как форма существования материи, проявляющаяся в виде пространственных характеристик взаимного расположения тел, их координат, расстояний между ними, углами направлений; математике – как логически мыслимая форма или структура, служащая средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции; социологии – как субъект-объектное взаимодействие природы и общества и т. п. [140, с. 50–55].

Современная наука выделяет несколько аспектов пространственно-временного существования и развития человека: природный, социальный (исторический), персональный (собственный). Но особенно важным для онтогенеза, по мнению В.И. Максаковой, оказывается персональное пространство и собственное время. Именно эти категории делают остальные формы человеческого бытия значимыми для развития конкретного индивида посредством включения его во все аспекты пространства, адаптации к ним, ассимилирования и попытки их организовать [84, с. 43].

Обращаясь к трактовке пространства в современной философии, гносеологический анализ исследований позволяет определиться в позициях относительно пространства. Выделяются пространство реальное (объективное), концептуальное (теоретическое, как модель описания реального пространства, имеющая абстрактный характер, выраженная в трехмерном евклидовом пространстве, четырехмерном пространстве теории относительности, многомерных моделях) и пространство перцептуальное (субъективное, воспринимаемое человеком и его органами чувств) [14].

В целом, в науке установилось представление, что «категория пространства возникла на основе наблюдения практического использования представлений о положении и отношении объектов друг к другу, их объема, протяженности» [188, с. 39].

Таким образом, личное пространство в философии рассматривается как метакатегория в рамках гармоничного существования человека в универсуме, что предполагает четкую структурную организацию как внутреннего (личностного), так и внешнего пространства человека. Расширение границ личного пространства позволит человеку не только углубить понимание собственного бытия, но также наполнить глубоким содержанием свое присутствие в мире.

В условиях современности категория «пространство» широко переносится в сферу гуманитарных наук. В гуманитарном знании пространственность мира человека опосредована в анализе именно его социальностью и формами культуры, взятыми в сочетании с антропологическими свойствами, что позволяет

определить пространство человека как особую универсальную форму его бытия, характеризующую объемность, масштабность, наполненность мира человека, наличие разнообразных социальных связей индивида, тенденции изменения плотности и интенсивности [175].

Для более глубокого понимания сущностных характеристик личного пространства необходимо обратиться к исследованиям в области социологии и психологии, которые направлены на изучение различных аспектов отражения в сознании человека пространства, поведения человека в пространстве и др.

Социологом Г. Зиммелем в начале XX в. было предложено понятие личное пространство. В конце 60-х годов XX века начали применять термин *личная дистанция*, который ввел Г. Хедигер. Изучая социальные отношения, автор указывает на то, что человек в своем индивидуальном пространственном существовании структурирует свой мир следующим образом: от центра, который представляет он сам, расходятся пространства различной значимости и, естественно, по-разному оцениваемые социальные отношения. Личные параметры включают следующие дистанции: интимную, персональную, социальную, общественную [182, с.120].

Согласно Р. Соммеру, вокруг каждого человека существует своеобразный невидимый «пространственный пузырь» – некая сфера, вхождение в которую он воспринимает достаточно болезненно [148, с. 232]. Существование феномена территориальности свидетельствует о психологической разнородности освоенного человеком пространства, при этом при описании территории помимо единиц площади (размера) используется критерий освоенности или личностной причастности. Таким образом, личное пространство – область, непосредственно окружающая индивида и воспринимаемая им как часть собственного Я [148, с. 26].

Личное пространство также стало предметом изучения в проксемике, дисциплине, изучающей проблемы организации и использования человеком пространства, то есть территориальными проблемами человека. Пространство личное – физическое пространство между индивидами, хорошо знающими друг друга. Э. Холл, занимающийся данной проблемой, разделил его на несколько зон и измерил: интимная зона (от 15 до 45 см); личная зона (от 46 см до 1,2 м); социальная зона (1,2 м до 3,6 м); публичная зона (свыше 3,6 м) [148, с. 231].

В последнее время в психологии сформировалось направление, изучающее специфику средового поведения, а также выделилась экологическая психология, представителями которой являются Дж. Гибсон, Дж. Голд, С.Д. Дерябо, Дж. Фаст, Э. Холл, М. Черноушек, В.Л. Ясвин [41, 47, 52, 163, 205, 182]. Проблемы пространственного поведения человека нашли широкое отражение и в русле географических наук, в рамках которых активно разрабатываются концепции

пространственного поведения человека, такие как поведенческая география Дж. Голда, школа «время-географии» Т. Хегерстранда и др. По определению Дж. Голда поведенческая (бихевиористская) география – это междисциплинарная концепция, в которой при «изучении взаимоотношений человека и окружающей его среды применяется бихевиористский подход, а объяснение пространственных аспектов поведения рассматривается в первую очередь через анализ когнитивных процессов» [47, с. 28]. Согласно данной концепции, интерпретация поведения определяется пониманием того, как происходит развитие представлений о пространстве, характером пространственных представлений и связей, существующих между мышлением и поведением.

М. Черноушек, проанализировав жизненную среду человека, пишет о том, что его личное пространство строится в соответствии с представлениями индивида о самой близкой для него жизненной среде. Но личное пространство людей соприкасается с окружающим пространством, оно не изолировано, а своеобразным образом связано с окружающей средой. Личная жизнь человека – это действия, которые способствуют структурированию пространства, находящегося под его личным контролем и обеспечивающего ему определенную степень личного уединения [182, с.153].

Теоретические представления об организации пространства в процессе социальных взаимодействий аккумулированы в концепции «приватности» Ирвина Альтмана. Под приватностью понимается «избирательный контроль доступа к себе». Поведение человека проходит постоянно в социальном окружении, и каждый человек поставлен перед дилеммой быть «открытым» для взаимодействия (допускать к себе) или сохранять в неприкосновенности свое персональное пространство, быть «закрытым» для других.

Это приводит к выводу, что пространственное поведение человека выражается в четырех формах: 1) индивидуальная дистанция; 2) персональное пространство; 3) территориальность; 4) персонализация среды (присвоение и «оличивание» пространства). Данные аспекты пространственного поведения человека не рядоположены, а иерархически организованы и могут быть разделены на две взаимно дополнительные группы. С одной стороны – индивидуальная дистанция и персональное пространство, с другой – территориальность и персонализация среды [126].

В области психологии пространственные представления вначале отражали субъект-объектные взаимодействия человека, затем пространство получило возможность рассмотрения в качестве среды, порождающей взаимодействие людей. Однако постепенно понятием «пространство» в психологии начали описывать не только собственно социально-психологические явления.

Исследователи все активнее стали использовать понятие «пространство личности» [102, с. 72].

Проблема пространства и его психологическая трактовка обсуждалась в работах С.Л. Рубинштейна. Ученый трактует ее как проблему бытия, мира и существования человека как действующего, воздействующего и взаимодействующего субъекта. Идея С.Л. Рубинштейна о личной соотнесенности, избирательности и субъективности в качестве важных категорий в восприятии пространства (человек сам выстраивает свой путь, выбирает локализацию предметов по отношению к нему и себя по отношению к пространству предметов) важна в рамках исследования развития личного пространства детей старшего дошкольного возраста. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что пространство связано с реальным существованием предметов, оно несет в себе отпечаток личности субъекта, его интересов, стремлений и пристрастий [89, с. 44].

За последние годы проведен ряд социолого-психологических исследований, посвященных проблеме пространства человека: «жизненное пространство» (К. Левин, В.А. Писачкин), «психологическое пространство» (С.К. Нартова-Бочавер) «бытийное пространство личности» (А.В. Бурмистрова), «внутриличностное пространство» (Э. Исаева), «личностное пространство» (Н.Н. Мозговая), «внутренний мир личности» (В.Д. Щадриков) [85]. Рассмотрим данные понятия более подробно с целью их дифференциации относительно понятия «личное пространство».

Бытийное пространство личности на уровне обыденного сознания представлено понятием «личная жизнь». Наполненная субъективными смыслами и представляющая безусловную ценность, «личная жизнь» защищается субъектом от вторжений посредством регуляции открытости/закрытости ее границ. Этот процесс обозначается «прайваси». Прайваси – это центральный регуляторный процесс, при помощи которого личность делает себя более или менее доступной или открытой для других; он направлен на достижение такой степени социальной стимуляции, при которой люди могут оптимально взаимодействовать [31, с. 3].

А.В. Бурмистровой выявлена структура бытийного пространства личности, включающая следующие компоненты: занятия и профессиональная сфера, семейная сфера, другие, бытие, природа, мир вещей, образовательное пространство, Я-концепция, телесно-организмическая среда, внутренний мир. Объективные пространства среды, предшествующие личности, но «освоенные» ею и реорганизуемые в соответствии со своими личностными смыслами переживаемыми как «мое», составляют единое бытийное пространство личности [31, с. 21].

Очевидно, в этой связи, что, когда мы говорим о бытийном пространстве, подразумеваем, что личностное пространство субъекта, вбирая в себя характеристики бытийного пространства, структурируется благодаря объективным пространствам, предваряющим и обуславливающим его становление (организм, события среды, сложившиеся в социуме модели поведения).

Существенный вклад в разработку проблемы психологического пространства внесла С.К. Нартова-Бочавер. Психологическое пространство личности понимается автором как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека, а также включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки). Ключевое место в феноменологии психологического пространства занимает состояние его границ – физических и психологических маркеров, отделяющих область личного контроля и приватности одного человека от такой области другого.

Автором также определены свойства психологического пространства личности: ощущение пространства как своего, присвоенного или созданного им самим и поэтому представляющего ценность; возможность контролировать, защищать все, находящееся и возникающее внутри пространства; отсутствие рефлексии пространства без возникновения проблемных ситуаций [99, с. 137].

С.К. Нартова-Бочавер обращает внимание на тот факт, что создателем психологического пространства является сам субъект (личность, малая или большая группа), поэтому анализ пространства должен учитывать специфические качества этого субъекта. Содержательными характеристиками субъекта пространства, оказывающими существенное влияние на содержание, структуру и само существование пространства, являются в первую очередь отношения субъекта к данному пространству в целом, к своему месту, роли и функциям в нем, а также к отдельным его элементам.

В исследовании С.К. Нартова-Бочавер выделены шесть измерений психологического пространства личности, которые представляют собой отвечающие разным потребностям человека каналы взаимодействия его с миром: собственное тело, территория, личные вещи (артефакты), временной режим, социальные связи, вкусы (ценности) [99, с. 138].

Обращаясь к исследованиям другого аспекта пространства личности – жизненному пространству, можно увидеть, что оно представляет собой минимум пространства, обеспечивающего нормальное существование организма. По мнению К. Левина, автора теории поля, жизненное пространство является миром психических представлений и переживаний личности [77, с. 11].

К. Роджерс считает, что интерпретации событий собственной жизни детерминируют поведение человека, поэтому жизненное пространство – это не то, что я думаю, представляю в своих мыслях, а то, чем я живу. В таком контексте данное пространство является для человека средством самоосуществления [175].

Л.А. Говердовский делает вывод о том, что жизненное пространство личности создается ею самой, благодаря реализации определенных жизненных стратегий. Это пространство триедино, оно включает телесность, ценностную конфигурацию личности и установки на повседневную деятельность. Ценностная конфигурация жизненного пространства способна гармонизировать его с окружающим социумом. Нельзя отрицать давления социума на жизненное пространство личности, порой, деформирующее и искажающее его. Но нельзя и абсолютизировать это противоречие. Оптимизация жизненного пространства возможна путем его антропологизации, что предполагает гармонизацию ценностного мира личности и социума [46, с. 11].

По мнению Н.А. Кондратовой, жизненное пространство личности включает в себя ту часть жизненного пространства индивида, где он преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний, оно выделяет и очерчивает ту часть жизненного мира индивида, которая для него наиболее близка, интересна, значима, переживается им как «свой» и контролируемый им самим мир, результат реализации собственного («проприативного» по Г. Олпорту) стремления, а его объекты образуют сферу расширения его Я (эго-расширение) [70, с. 70].

По представлениям А.А. Бодалева, характеристика жизненного пространства проявляется в следующем: масштабность пространства, выраженная в том, что остается в памяти и актуализируется в сознании человека из окружающей действительности; уровень связанности содержательного наполнения жизненного пространства с настоящим, прошлым и будущим; прямая зависимость того, что содержит в себе жизненное пространство от сформированности личности человека. В роли факторов, определяющих эти характеристики, по мнению А.А. Бодалева выступают: 1) возрастная категория, определяющая способности человека; 2) природно-социальное окружение, профессия, образованность, статус, образ жизни, личные особенности [24, с. 26-29].

Приведенные признаки жизненного пространства позволяют сделать вывод о том, что, как и психологическое, личное пространство является достаточно индивидуальным, динамичным и зависящим от множества факторов. Возможно, жизненное пространство является более субъективным в силу своей связи с переживаниями индивида.

Говоря о личном пространстве человека, невозможно не учитывать состояние его внутреннего мира, то есть психической реальности, сознательной духовной жизни человека. Во внутреннем мире формируются представления и мысленные образы, среди которых, за счет самосознания может быть и образ самого внутреннего мира. Внутренний мир человека представляет собой потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств, отражающую все многообразие его бытия и возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний. Внутренний мир формируется в поступках и действиях, которые реализуются целостной психологической функциональной системой [193, с. 20].

Необходимо отметить, что при рассмотрении пространства человека в психологической литературе понятия «жизненное пространство», «духовное пространство», «внутреннее пространство», «психологическое пространство» и др. широко используются по отношению к различным состояниям человека, его деятельности, где пространство личности означает дистанцию между людьми, комфортное существование или являются неотъемлемой частью индивида. Каждое из существующих определений пространства человека в психологии описывает лишь какую-то одну сторону данного феномена.

Переходя к объяснению понятия «личное пространство», необходимо рассмотреть имеющиеся в научной литературе схожие формулировки: «личностное» и «личное» пространство.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «личное» определяется как осуществляемый лично, касающееся непосредственно какого-нибудь лица, принадлежащее какому-либо лицу [111, с. 281]. В словаре русского языка «личностное» определяется как относящееся к личности, субъекту [147, с.192].

На наш взгляд, смысловое сходство указанных понятий позволяет нам отметить, что таковое не является убедительным фактом, поскольку рассмотренные выше характеристики пространства в исследованиях философов и психологов указывают на особое место, занимаемое феноменом «личное» пространство среди других пространств человека (жизненное, бытийное, психологическое, личностное).

Таким образом, различные объяснения многоаспектной природы понятия «пространство» в философских, психологических исследованиях помогают полнее и глубже понять сущность личного пространства. В изучении проблемы развития личного пространства детей старшего дошкольного возраста требуется также рассмотреть данный феномен с позиций педагогической науки.

В исследовании, посвященном становлению личностного пространства школьников, О.А. Мальцева подчеркивает наличие определенных наработок,

характерных для генезиса феноменов педагогической антропологии (Б.М. Бим-Бад, В.И. Максакова и др.), способных выступить теоретическим основанием рассмотрения личностного пространства как педагогической категории. Личностное пространство ею рассматривается под углом гармоничного взаимодействия среды и личности, которое раскрывается в рамках организации образовательной деятельности, обеспечивающей эффективную социализацию человека, способного легко адаптироваться к меняющимся условиям, осваивать и присваивать ценностно-смысловое содержание той культуры, где осуществляется его жизнедеятельность [86, с. 8]. В этом контексте личное пространство имеет сходство с тем, что также, как и личностное направлено на гармоничное взаимодействие среды и человека.

Следует обратить внимание на существенный момент, отраженный в работе О.В. Москаленко. Каждый субъект «вбирает» из общей среды то личное и индивидуальное, что значимо и существенно для него, отвечает его интересам, потребностям и целям. Все, что человек вычленил из среды для себя, становится основой формирования и наполнения его личного пространства, нового по отношению к реальной среде, которое в свою очередь, влияет на нее, тем самым обогащая ее новым содержанием. Таким образом, многообразная активная реальная среда, окружающая человека, переходит в его пространство в результате деятельности и функционирования, развития отношений. По мере развития и формирования человека как субъекта его личное пространство (реально-личностная среда) становится все более структурированным, приобретающим свои индивидуальные, отличные от других свойства [94, с. 55].

Различные теории объяснения природы понятия «пространство» и «личное пространство» в философской и психолого-педагогической литературе позволяют определить систему соответствующих методов и приемов развития личного пространства детей старшего дошкольного возраста. В этой связи необходимо выделить его существенные характеристики, позволяющие рассматривать личное пространство как понятие в рамках гармоничного существования ребенка в окружающей его действительности, где будут созданы условия для комфортной жизнедеятельности с целью его социализации и построения позитивной картины будущей жизнедеятельности.

1.2 Сущность и структура личного пространства детей старшего дошкольного возраста

Необходимость раскрытия сущности и структуры личного пространства детей старшего дошкольного возраста обусловлена возрастающим в психолого-педагогических трудах интересом к исследуемому феномену (раздел 1.1). Однако проведенный нами анализ литературных источников позволяет сделать вывод о